

КОНТАКТОУСТАНАВЛИВАЮЩИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Н.И. Гуляева (Сыктывкар)

Традиционно контактоустанавливающие предложения относят к группе вопросительно-побудительных предложений. Вопросительные предложения данного вида целенаправленно воздействуют на эмоционально-волевую сферу психики адресата с целью привлечения его внимания и установления контакта. Сходство контактоустанавливающих вопросительных предложений с собственно-вопросительными заключается в формально-структурном единстве, которое реализуется в рамках общевопросительных и частновопросительных предложений. Однако основная функция вопросительных контактоустанавливающих предложений заключается в вызове ответной реакции собеседника с целью вовлечения его в контакт для дальнейшего общения, а не для получения определенной информации.

«Речевые единицы с контактоподдерживающей функцией гармонизируют интерактивное взаимодействие коммуникантов. Часть этих средств выполняет важную прагматическую функцию заботы об адресате, в частности, облегчения процесса восприятия адресатом поступающей информации. Другая часть подготавливает собеседника к восприятию последующей фактуальной информации, обеспечивая активность слушателя; осуществляет «поглаживание» собеседника; служит целям психологической синхронизации. Даже чисто фатические высказывания, десемантизированные, референтно не соотношенные, содержат в себе информационный заряд в виде сведений как об общей тональности общения, взаимоотношениях собеседников, так и о конкретных намерениях слушающего сохранить за говорящим речевую инициативу или «перехватить» ее <...>, несут в себе так называемую коммуникативную информацию, отражающую взаимодействие между автором речи и ее адресатом и, следовательно, направленную на организацию общения» (Андреева 2004: 39). Широкое функционирование в речи вопросительных предложений в ситуации установления контакта определило их способность актуализировать как первичные значения вопросительной формы, так и собственно контактную семантику.

Среди вопросительных предложений, устойчиво воспроизводимых в ситуации установления контакта, можно выделить конструкции, которые

выражают неподготовленную реакцию коммуниканта на внезапное, неожиданное появление адресата. «Вопросительные предложения «вербальной идентификации» отличаются асемантичностью, поскольку формально они эксплицируют запрос о факте появления конкретного адресата, в то время как говорящий получает эту информацию из ситуации в момент установления контакта. Вопросительные предложения этого типа являются своеобразной перепроверкой информации о появлении конкретного адресата, что обусловлено неподготовленностью говорящего к контакту. Внезапное, неожиданное появление конкретного адресата вызывает различные эмоциональные реакции говорящего: удивление, радость, недовольство, раздражение, испуг и т.д.» (Стаханова 2006: 163). Преимущественно в структуру контактоустанавливающих предложений вербальной идентификации включается имя собственное, называющее адресата, появление которого обуславливает необходимость установления контакта, так как коммуниканты знакомы между собой.

Евкмуні сьолѣмыс аньлѣн: кодкѣд бара-й енмыс вочаѣдѣс-а? Ася водзын сулаліс... Макар Толь.

– *Толя, тэ али мый?* – *нямлясьыштѣмѣн, эз тѣд мый шуны, водздзжык шыасис нывбаба* (Напалков: 11) «Дрогнуло сердце у женщины: с кем Бог столкнул ее? Перед Асей стоял... Макар Толь. – Толя, ты что ли? – вяло, не зная, что сказать, опередив, заговорила женщина».

Как видно из примера, выражение контактной семантики в рамках вопросительных предложений данного вида происходит одновременно с проявлением субъективно-модальных эмоциональных значений, характеризующих состояние коммуниканта в момент установления контакта, здесь мы видим такие эмоциональные реакции, как удивление, растерянность от неожиданной встречи.

Н.И. Поройкова отмечает, что эмоциональная реакция говорящего на внезапное появление адресата вызывается не только обстановкой общения, конкретной ситуацией, но и теми отношениями, которые существовали между коммуникантами до момента установления контакта. Особое влияние на речевое поведение коммуникантов в ситуации установления контакта оказывают три типа отношений: официально-нейтральные, дружески-непринужденные, непринужденно-фамильярные (Поройкова 1980: 25).

Выражению контактной семантики в контактоустанавливающих вопросительных предложениях вербальной идентификации сопутствуют не только эмоциональные, но и эмоционально-оценочные значения.

– *Васюк, тайѣ тэ?* (Шестаков 1987: 35) «Васенька, это ты?». В данном примере положительная эмоциональная оценка актуализируется за счет включения в структуру предложения формы с уменьшительно-ласкательным суффиксом.

Ключевую роль в проявлении эмоциональных и эмоционально-оценочных значений, реализуемых в рамках контактоустанавливающих вопросов-

тельных предложений данного вида, играет семантика глагола и глагольных распространителей, вводящих прямую речь, например:

Тані жё, турунзьём туйбокса пожёма ді дорас, аддзысьлісны найё кольём воын. Сэки Степё шай-паймунёмысла, виччысьтёмысла кывсё воштыліс, кисьыс чумансё уськёдліс: «Катя, т-тэно кытысь? Вотчан жё? А ме б-бёр нин горто лэчча...» (Бабин 2007: 18) «Здесь же, заросшем травой, придорожном холме с соснами они виделись в прошлом году. Тогда Степан от удивления, неожиданности потерял дар речи, уронил корзину: «Катя, т-ты откуда? Грибы-ягоды собираешь? А я уже н-назад, домой иду...».

– *Тэ Александр Сергеевичыс? – чолёмасьтёг мурёстис тодтём мужичой – сьёд костюма, шапкатём, водзяньыс ена нин кушмём юра* (Напалков 2005: 22) «Ты Александр Сергеевич – рывкнул, не поздоровавшись, незнакомый мужчина – в черном костюме, без шапки, с облысевшей головой».

В вопросительных предложениях данного вида в зависимости от ситуации установления контакта основной может выступать собственно контактная информация, при этом происходит нейтрализация субъективно-модальных эмоционально-оценочных значений, например:

Леонид: (матыстчё, сюся видзёддё). Зина? Тэ али мый? (Попов 2000: 34) «Леонид (подходит, внимательно смотрит). Зина? Ты что ли?».

Собственно контактные значения развиваются под влиянием ситуации, в которой говорящий побуждает адресата к вербальному действию не только с целью установления контакта, но и идентификации его личности. Это способствует проявлению значений, характерных для первичной функции вопросительных предложений: говорящий как бы побуждает адресата подтвердить сведения, представленные в вопросительных контактоустанавливающих предложениях, например:

Гриша бергёдчис Васелянь: – А-а, тайё тэ, Вася? Тарыт тэнад абу служба кад? (Горчаков 2007: 39) «Гриша повернулся к Васе: – А-а, это ты, Вася? Сегодня вечером ты не на службе?».

Малань ропкигкоста гольёбтис кильчё иган. Сійё мудзёмпырысь чеччис пызан помысь да ёдзёсё калькнитёмён чукёстис:

– *Опонь, тэ?* (Шестаков 1987: 14) «В то время, когда Маланья ворчала, звякнул дверной замок. Она, усталая, встала из-за стола и, отворяя дверь, спросила:

– *Опонь, ты?».*

Итак, контактоустанавливающие вопросительные предложения вербальной идентификации способны актуализировать, кроме собственно контактных значений, эмоционально-оценочные, а также значения, связанные с реализацией первичной функции вопросительной формы.

Литература и источники

Андреева С.В. Типология конструктивно-синтаксических единиц в русской речи // Вопросы языкознания. 2004. № 5. С. 32–45.

Бабин В.Л. Визя шор // Войвыв кодзув. 2007. № 4. С. 18–29.

Горчаков Г. Д. Орѳдѳм олѳм // Войвыв кодзув. 2007. № 12. С. 29–47.

Напалков В. Е. Утка туй // Войвыв кодзув. 2005. № 11. С. 3–26.

Попов А. В. Вежа кытш // Войвыв кодзув. 2000. № 4. С. 34–55.

Поройкова Н.И. О типах речевого общения и их отношении к адресату речи // Русский язык для студентов-иностранцев. М., 1980. Вып. 19. С. 24–28.

Стаханова И.Г. Вопросительные предложения со значением побуждения в современном русском языке. [Электронный ресурс]: Дис... канд. филол. наук. 10.02.01. М., 2006. 197 с.

Шестаков М.И. Пѳжар // Ытва дырйи: Коми висьт 20–30-ѳд воясѳ. Сыктывкар, 1987. С. 144–159.